

УДК 343.8
DOI 10.52452/19931778_2023_2_147

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

© 2023 г.

Е.Е. Новиков

Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний России,
Санкт-Петербург

mavr-85@mail.ru

Поступила в редакцию 03.10.2022

Цель статьи – выявить проблемы правового регулирования уголовных правоотношений, функционирующих в период исполнения уголовных наказаний в отношении военнослужащих, и сформулировать предложения по их решению. Об обоснованности и достоверности сформулированных выводов, представленных в статье, свидетельствует тот факт, что они базируются на выбранных методах исследования, среди которых диалектический метод познания, логический, формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы.

В процессе проведения исследования автор приходит к выводу, что для своевременного формирования, планомерного развития и своевременного прекращения исследуемых правоотношений следует представить в новой редакции ст.ст. 51, 80, 81 УК РФ, ч. 1 ст. 174 УИК РФ.

Ключевые слова: наказания для военнослужащих, уголовные правоотношения, замена уголовных наказаний, уголовно-исполнительные правоотношения.

Приступая к рассмотрению наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста, исполняемого в отношении военнослужащих, и содержания в дисциплинарной воинской части, обойдем стороной вопросы (вызывающие дискуссии в научном мире), касающиеся необходимости выделения и включения указанных мер государственного принуждения в систему уголовных наказаний, их соотношения с уголовными наказаниями в виде исправительных работ, «обычного» ареста и лишения свободы. Наша задача состоит в раскрытии проблем правового регулирования уголовных правоотношений, возникающих в процессе исполнения указанных наказаний.

В целом уголовные правоотношения достаточно широко изучены учеными-юристами. Однако исследований, посвященных правовым связям, функционирующим на стадии исполнения и отбывания уголовных наказаний, в том числе применяемых в отношении военнослужащих (мер), практически нет. Лишь немногочисленные представители ученых-юристов (В.Д. Филимонов, О.В. Филимонов, Е.Г. Шадрин) основательно ответили на ряд конкретных проблем, касающихся анализируемых правовых связей.

Среди мнений относительно видов уголовных правоотношений выгодно выделяется позиция В.Д. Филимонова и О.В. Филимонова [1, с. 111], которой мы будем придерживаться. Опираясь на мнение ученых, следует отметить, что анали-

зируемые правовые связи можно разделить на два больших блока: 1) правоотношения, регулирующие общее предупреждение преступлений, и 2) правоотношения, регулирующие применение уголовной ответственности и наказания.

Второй блок уголовных правоотношений включает в себя следующие четыре вида правовых связей: 1) правоотношения, регулирующие возложение уголовной ответственности, 2) правоотношения, регулирующие индивидуализацию уголовной ответственности при назначении наказаний, 3) *правоотношения, регулирующие индивидуализацию и дифференциацию наказания при его исполнении*, и 4) *правоотношения, регулирующие освобождение от отбывания уголовного наказания*. Именно два последних вида уголовных правоотношений будут являться объектом нашего исследования.

Формирование уголовных правоотношений, возникающих в связи с необходимостью индивидуализации или дифференциации наказания, определяют обстоятельства, свидетельствующие о качественном изменении личности осужденного. Будучи направленными на изменение карательного воздействия (смягчение или усиление) на осужденного, эти конкретные правовые связи трансформируются из тех уголовных правоотношений, которые изначально возникли в результате совершения преступления.

Анализируемые уголовные правоотношения включают в свое содержание обязанность госу-

дарства (в лице суда) *усилить* или, напротив, право *смягчить* меру государственного принуждения [1, с. 170]. Отсюда можно сделать вывод, что правоотношения, регулирующие индивидуализацию и дифференциацию наказания при его исполнении, могут быть следующих видов:

1) уголовные правоотношения, функционирующие в связи с необходимостью усиления карательного воздействия меры государственного принуждения. Эти правоотношения формируются, когда возникает необходимость замены злостно уклоняющемуся от отбывания первоначально назначенного наказания на более строгое;

2) возникающие в связи со смягчением возложенной на осужденного меры государственного принуждения. Сюда можно отнести правовые связи, формирующиеся в связи с применением ст. 80 УК РФ, которая предусматривает замену неотбытой части наказания более мягким его видом.

Следующим видом анализируемых уголовных правоотношений являются правовые связи, функционирующие в связи с освобождением осужденного от отбывания уголовного наказания. Их можно обнаружить в статьях, регламентирующих условно-досрочное освобождение осужденного от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), применение амнистии и помилования (ст. 84 и ст. 85 УК РФ) и др.

Однако указанные виды правоотношений возникают в связи с необходимостью полного освобождения осужденного от отбывания наказания. В данном случае должны прекратиться уголовно-исполнительные правоотношения. Освобождение от отбывания наказания в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким его видом или применением «неполной» амнистии не будет входить в указанную группу правовых связей, так как не происходит полного прекращения как уголовных, так и уголовно-исполнительных правоотношений.

Особенностью правового регулирования исполнения уголовных наказаний в отношении военнослужащих является то, что в уголовном и уголовно-исполнительном праве нет предписаний, способствующих развитию правоотношений, направленных на замену первоначально назначенного наказания на более строгое. Речь идет об ограничении по военной службе как единственном специальном уголовном наказании, не связанном с изоляцией от общества, применяемом в отношении военнослужащих. Так, в ст. 51 УК РФ («Ограничение по военной службе») отсутствует норма, аналогичная ч. 5 ст. 46, ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50 УК РФ, устанавли-

вающая правовые последствия злостного уклонения от отбывания ограничения по военной службе. По сути, соответствующая группа осужденных может безнаказанно совершать любые деяния, свидетельствующие о злостном уклонении от отбывания наказания.

В данном случае согласимся с мнением С.А. Бурлака и П.С. Прасоловой [2, с. 26], И.А. Подройкиной и Э.А. Черенкова [3, с. 88], отметившими, что «данный законодательный пробел, учитывая текущую криминологическую обстановку, должен быть незамедлительно восполнен путем дополнения статьи 51 УК РФ соответствующей санкцией» [2, с. 26] по аналогии с ч. 4 ст. 50 УК РФ («Исправительные работы»).

Однако представляется неверным обязать суд ориентироваться исключительно на ч. 4 ст. 50 УК РФ в случаях замены ограничения по воинской службе на более строгое наказание. Так, военнослужащим, в отличие от осужденных к исправительным работам, нельзя назначить наказание в виде принудительных работ (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ). Кроме того, к указанной категории осужденных в перспективе возможно применять только нормы, регламентирующие замену первоначально назначенного наказания на арест, который исполняют гауптвахты, или на содержание в дисциплинарной воинской части. Таким образом, наказание в виде ограничения по военной службе может быть заменено на два других наказания, применяемых исключительно в отношении военнослужащих.

Однако законодателю при внесении соответствующих изменений рекомендуется учитывать следующие два обстоятельства.

Во-первых, если исправительные работы могут быть заменены на другой вид наказания из расчета три дня исправительных работ на один день принудительных работ или лишения свободы, то предполагаемые сроки замены ограничения по военной службе на арест не могут быть идентичны срокам замены на содержание в дисциплинарной воинской части в связи с наличием кардинально разного содержания указанных наказаний.

Так, если *три дня* ограничения по военной службе (по аналогии с правилами замены исправительных работ на принудительные работы или лишения свободы) заменять на один день содержания в дисциплинарной воинской части, то суд (учитывая уголовно-правовое содержание ареста) должен получить право засчитывать больший неотбытый срок ограничения по военной службе при замене на арест, т.е. *шесть дней* ограничения по военной службе заменять на один день ареста.

Во-вторых, в УК РФ должен быть указан минимальный срок (нижняя граница, предел) замены ограничения по военной службе на арест или содержание в дисциплинарной воинской части. Это необходимо для того, чтобы избежать возникновения существующей на данный момент проблемы замены исправительных работ (в т.ч. обязательных работ, ограничение свободы) на лишение свободы (или принудительные работы), т.е. когда суд назначает предельно минимальный срок (1 день) лишения свободы при замене первоначально назначенного наказания на более строгое. В.А. Уткин, анализируя указанную проблему, отмечал, что в действительности такая угроза не является значимой для многих осужденных, в особенности для тех, кто ранее по решению суда был изолирован от общества [4, с. 27].

Результаты анализа содержания рассматриваемого наказания позволили выделить следующие минимальные сроки замены ограничения по военной службе на более строгие меры государственного принуждения, определенные для военнослужащих:

– 15 суток при замене на арест;

– 1 месяц при замене на содержание в дисциплинарной воинской части.

В данном контексте отметим ч. 1 ст. 54 УК РФ, в которой указано, что в случае замены исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца. Таким образом, срок замены ограничения по военной службе на арест может быть менее одного месяца, но не ниже 15 суток.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что для должного развития уголовных правоотношений, возникающих в связи с необходимостью замены ограничения по военной службе на более строгое наказание, ст. 51 УК РФ должна быть дополнена ч. 3 в следующей редакции: «3. В случае злостного уклонения осужденного военнослужащего от отбывания ограничения по военной службе суд может заменить неотбытое наказание арестом из расчета один день ареста за шесть дней ограничения по военной службе, *но не менее чем на пятнадцать суток* или содержанием в дисциплинарной воинской части из расчета один день содержания в дисциплинарной воинской части за три дня ограничения по военной службе, *но не менее чем на один месяц*» (курсив наш. – Е.Н.).

Повторим, что осужденным военнослужащим, согласно ч. 1 ст. 51 УК РФ, ограничение по военной службе назначается вместо исправительных работ. Однако нормы уголовного и уголовно-исполнительного права не регулируют следующие вопросы, наличие которых пре-

пятствует развитию уголовных правоотношений (или нарушает его) в процессе исполнения анализируемого наказания:

– в УК РФ не закреплены материальные предписания, а в УИК РФ – процессуальные нормы, предоставляющие право осужденному военнослужащему обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения;

– в главе 18 УИК РФ отсутствует норма, аналогичная ч. 4 ст. 50 УК РФ, дающая возможность предоставлять отсрочку отбывания наказания военнослужащим женщинам. Поясним, что в Вооруженных Силах России более 30 тыс. женщин служат по контракту солдатами и сержантами [5];

– в ч. 2 ст. 51 УК РФ законодатель не зафиксировал минимальный процент удержания, который суд может определить при назначении наказания в виде ограничения по военной службе. *De jure* не будет нарушением закона, если суд назначит предельно минимальный процент удержания из денежного довольствия военнослужащего (например, 0,5% или ниже). Полагаем, что в данном случае минимальный процент удержания должен составлять 5% по аналогии с требованиями, установленными для исправительных работ.

Далее отметим, что большинство правоотношений, возникающих в связи со смягчением возложенной на осужденного военнослужащего меры государственного принуждения и полным освобождением от отбывания наказания, будут рассмотрены вместе, так как регулируются одними и теми же нормами и, соответственно, имеют практически идентичные проблемы.

Согласно ч. 1 ст. 174 УИК РФ, заболевания, делающие негодными военнослужащих к военной службе, являются юридическими фактами, способствующими полному их освобождению от дальнейшего отбывания наказания или принятию решения о замене неотбытой части наказания более мягким его видом. Причем в ч. 1 ст. 174 УИК РФ перечисляются все три категории осужденных военнослужащих, т.е. отбывающих ограничение по военной службе, арест либо содержание в дисциплинарной воинской части.

Факт наличия у военнослужащего заболевания, делающего его непригодным к военной службе, устанавливает военно-врачебная комиссия в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 04.07.2013 № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе». Если перечень болезней, в соответствии с которым «обычные» осужденные могут быть освобождены от отбывания наказания, зафик-

сирован в Постановлении Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», то в отношении военнослужащих применяются положения Постановления Правительства № 565.

Причем перечень заболеваний, содержащихся в указанных постановлениях, схож, но не аналогичен. Так, например, такие заболевания, как врожденный порок развития системы кровообращения, синдром Иценко–Кушинга, агранулоцитоз, тиреотоксикоз тяжелой формы (военнослужащего могут уволить в случае даже наличия тиреотоксикоза средней формы), содержатся в Постановлении Правительства № 54, но отсутствуют в Постановлении Правительства № 565. Таким образом, для различных групп осужденных установлены неоднородные основания прекращения мер государственного принуждения.

Отметим, что в ч. 3 ст. 81 УК РФ, определяющей основания освобождения от наказания в связи с болезнью, указано, что освободить от отбывания наказания или заменить наказание на более мягкую меру возможно в случае, если военнослужащие отбывают арест или содержание в дисциплинарной воинской части. Осужденные, отбывающие наказания в виде ограничения по военной службе, в ч. 3 ст. 81 УК РФ *не упоминаются*, несмотря на то, что в ч. 1 ст. 174 УИК РФ речь идет обо всех трех видах уголовных наказаний, применяемых в отношении военнослужащих. Включение в ч. 3 ст. 81 УК РФ наказания в виде ограничения по военной службе является выходом из сложившейся ситуации.

В данном контексте интересно мнение А.П. Скибы [6, с. 88–89], констатировавшего, что ст. 81 УК РФ по сути является аналогом ряда предписаний, содержащихся в Женевской конвенции от 1949 г. «Об обращении с военнопленными», и может применяться в процессе репатриации осужденных военнопленных. В связи с чем устранение недостатков ст. 81 УК РФ дополнительно диктует обострившаяся внешнеполитическая обстановка и факт увеличения числа содержащихся военнопленных, имеющих проблемы со здоровьем.

В ч. 1 ст. 174 УИК РФ также сказано, что заболевание военнослужащего может являться основанием для замены неотбытой части наказания более мягкой мерой государственного принуждения. Однако в ст. 80 УК РФ («Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания») наказания в виде ареста и ограничения по воинской службе не закреплены, а значит, становится невозможной замена неот-

бытой части наказания более мягким его видом в связи с отсутствием соответствующей материальной нормы.

В целом следует поддержать идею законодателя о том, что лицам, негодным к военной службе, первоначально назначенное наказание может быть заменено на более мягкую меру государственного принуждения. Однако для беспроблемного возникновения соответствующих уголовных правоотношений ст. 80 УК РФ должна содержать материальные нормы замены ареста и ограничения по военной службе на другой вид наказания. В связи с изложенным считаем необходимым включить в ст. 80 УК РФ дополнительную ч. 1.1, редакция которой будет представлена ниже, после рассмотрения содержания ч. 2 ст. 174 УИК РФ.

При анализе ч. 2 ст. 174 УИК РФ также возникает ряд вопросов. Дело в том, что указанная норма устанавливает, что осужденные, отбывающие наказание во время прохождения военной службы, в случае возникновения *иных* предусмотренных законодательством Российской Федерации оснований для увольнения с военной службы могут быть в установленном порядке досрочно освобождены судом от наказания с заменой неотбытой части наказания более мягким его видом или *без таковой*.

Иные основания увольнения с военной службы закреплены в ст. 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Федеральный закон № 53). Всего ст. 51 содержит 50 (!) оснований увольнения. Из них только 2 основания оговариваются в рассмотренных выше нормах УК РФ и связаны с признанием осужденного непригодным к службе по состоянию здоровья.

Отсюда следует, что 48 оснований увольнения военнослужащих, указанных в ст. 51 Федерального закона № 53, могут являться юридическими фактами, порождающими правоотношения в сфере освобождения лица от первоначально назначенного наказания. Причем, исходя из содержания ч. 2 ст. 174 УИК РФ, суд может не заменять неотбытую часть наказания более мягким его видом, *а освободить осужденного полностью*.

Например, буквальное толкование закона дает понять, что военнослужащего могут досрочно освободить от отбывания наказания в связи с его увольнением на основании п. «л» ч. 2 ст. 51 Федерального закона № 53, т.е. за совершение лицом «...административного правонарушения, связанного с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, либо новых потенциально опасных психоактивных веществ», или

в соответствии с п. «к» ч. 2 ст. 57 – «в связи с непрохождением в установленном порядке обязательных химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов» и т.д. Парадоксальная ситуация!

Предложим следующий выход из сложившейся ситуации.

Часть 2 ст. 174 УИК РФ должна быть представлена таким образом, чтобы суд не имел права полностью освобождать лицо от отбывания наказания. Другими словами, наличие иных оснований (т.е. оснований, предусмотренных ст. 51 Федерального закона № 53) увольнения военнослужащего со службы может являться юридическим фактом, способствующим *только* замене неотбытой части наказания более мягким видом.

В пользу представленного вывода выступает то обстоятельство, что в УК РФ и ст. 172 УИК РФ *факт увольнения* не упоминается в качестве обстоятельств (наравне с условно-досрочным освобождением, амнистией, помилованием и т.д.), прекращающих соответствующие уголовно-исполнительные правоотношения. Хотя в научной литературе представлена позиция, в которой основание освобождения от отбывания наказания в виде «увольнения» ставится в один ряд с условно-досрочным освобождением, болезнью, амнистией, помилованием и т.д. [7, с. 587].

Таким образом, представим ч. 2 ст. 174 УИК РФ в следующей редакции:

«2. Осужденные военнослужащие, отбывающие наказание во время прохождения военной службы, в случае возникновения иных предусмотренных законодательством Российской Федерации оснований для увольнения с военной службы могут быть в установленном порядке досрочно освобождены судом от наказания с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

Кроме того, учитывая анализ ч. 1 и ч. 2 ст. 174 УИК РФ, считаем необходимым включить в ст. 80 УК РФ дополнительную ч. 1.1 в следующей редакции:

«1.1. Осужденным военнослужащим, отбывающим ограничение по военной службе или арест, суд может заменить оставшуюся неотбытой частью наказания более мягким видом наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. Неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания в случае возникновения иных предусмотренных законодательством Российской Федерации оснований для увольнения с военной службы».

Отметим, что в предлагаемой ч. 1.1 ст. 80 УК РФ не должно упоминаться наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, так как досрочное освобождение соответствующей категории военнослужащих изначально регламентируется нормами уголовного законодательства (ст. 79, ст. 80, 80.1 УК РФ).

Поводя итог вышеизложенному, представим следующие выводы:

– статья 80 УК РФ должна быть дополнена нормой, предоставляющей правоприменителю возможность беспрепятственно реализовать ч. 1 и ч. 2 ст. 174 УИК РФ в части замены наказаний в виде ограничения по военной службе или ареста более мягким видом наказания в случае наличия у военнослужащего заболевания, делающего его негодным к военной службе;

– наличие иных оснований увольнения осужденного военнослужащего не должно способствовать полному освобождению лица от отбывания наказания. Часть 2 ст. 174 УИК РФ должна быть представлена таким образом, чтобы суд имел только возможность заменить оставшуюся часть наказания более мягкой мерой государственного принуждения, что также должно быть отмечено в предлагаемой ч. 1.1 ст. 80 УК РФ;

– анализ ч. 3 ст. 81 УК РФ показал, что в ней отсутствуют материальные основания освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе, что препятствует полной реализации ч. 1 ст. 174 УИК РФ. Включение в ч. 3 ст. 81 УК РФ анализируемой меры государственного принуждения является выходом из сложившейся ситуации;

– учитывая тот факт, что ограничение по военной службе назначается военнослужащим вместо исправительных работ, то некоторые особенности, свойственные исправительным работам, должны быть присущи анализируемому наказанию, применяемому в отношении военнослужащих. Во-первых, за военнослужащими должно быть закреплено право обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из денежного довольствия в случае ухудшения их материального положения или предоставления отсрочки отбывания наказания в связи с беременностью. Во-вторых, в ч. 2 ст. 51 УК РФ должен быть определен минимальный процент удержания из денежного довольствия осужденного – 5%.

Список литературы

1. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М.: ЮрИнфоР-Пресс, 2007. 335 с.

2. Бурлака С.А., Прасолова П.С. Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества: криминологическая оценка и основные пути повышения эффективности // Евразийский союз ученых. 2019. № 10-3 (67). С. 23–29.

3. Подройкина И.А., Черенков Э.А. Ограничение по военной службе и принудительные работы: проблемы и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 9 (28). С. 86–91.

4. Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы / *Penal Reform International*. М., 2013. 66 с.

5. Шойгу рассказал, сколько женщин служит в армии // Российская газета. 2020. 3 марта. URL: <https://rg.ru/2020/03/03/shojgu-rasskazal-skolko-v-armii-sluzh-at-zhenshc-hin.html> (дата обращения: 12.07.2022).

6. Скиба А.П. Освобождение от наказания по статье 81 УК РФ как аналог в мирное время репатриации осужденных военнопленных // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1 (50). С. 87–93.

7. Сурин В.В. Особенности исполнения и отбывания наказания в виде ограничения по военной службе // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2020. Т. 30. № 4. С. 583–589.

ABOUT SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRIMINAL LEGAL RELATIONS ARISING IN THE PROCESS OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES AGAINST MILITARY PERSONNEL

E.E. Novikov

The purpose of the article is to identify the problems of legal regulation of criminal legal relations functioning during the execution of criminal penalties against military personnel, and to formulate proposals for their solution. The validity and reliability of the formulated conclusions presented in the article is evidenced by the fact that they are based on selected research methods, including the dialectical method of cognition, logical, formal legal, systemic and comparative legal methods.

In the course of the research, the author comes to the conclusion that for the timely formation, systematic development and timely termination of the legal relations under study, it is necessary to submit in a new edition Articles 51, 80, 81 of the Criminal Code of the Russian Federation, Part 1 of Article 174 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: punishments against convicted servicemen, criminal legal relations, replacement of criminal penalties, penal enforcement legal relations.

References

1. Filimonov V.D., Filimonov O.V. Legal relations. Criminal legal relations. Criminal and executive legal relations. М.: Yurinform-Press, 2007. 335 p.

2. Burlaka S.A., Prasolova P.S. Criminal punishments unrelated to the isolation of a convicted person from society: criminological assessment and the main ways to improve efficiency // Eurasian Union of Scientists. 2019. № 10-3 (67). P. 23–29.

3. Podroikina I.A., Cherenkov E.A. Restriction on military service and forced labor: problems and prospects // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2012. № 9 (28). P. 86–91.

4. Utkin V.A. Alternative sanctions in Russia: state,

problems and prospects / *Penal Reform International*. М., 2013. 66 p.

5. Shoigu told how many women serve in the army // Rossiyskaya Gazeta. 2020. March 3. URL: <https://rg.ru/2020/03/03/shojgu-rasskazal-skolko-v-armii-sluzh-at-zhenshchin.html> (Date of access: 12.07.2022).

6. Skiba A.P. Release from punishment under Article 81 of the Criminal Code of the Russian Federation as an analogue in peacetime of repatriation of convicted prisoners of war // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2022. № 1 (50). P. 87–93.

7. Surin V.V. Features of execution and serving of punishment in the form of restrictions on military service // Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law. 2020. Vol. 30. № 4. P. 583–589.